
ПРАВОВОЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ЗАРУБЕЖНЫХ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМАХ ПРАВА

УДК 343.25
ББК 67.408.022.25

А.И. Коробеев
*доктор юридических наук, профессор,
Дальневосточный федеральный университет*

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В статье рассматриваются проблемные вопросы смертной казни как вида уголовного наказания. Цель исследования: сквозь призму исторического анализа данного вида наказания, современной практики его применения (или неприменения) в различных странах мира установить, имеется ли возможность, необходимость и целесообразность использования смертной казни в противодействии преступности в России.

Ключевые слова: смертная казнь, альтернативы смертной казни, мораторий на смертную казнь, противодействие преступности.

A.I. Korobeev
*Doctor of Law, Professor,
Far Eastern Federal University*

DEATH PENALTY AS A CRIMINAL PUNISHMENT: TO BE OR NOT TO BE?

The article reviews the problematic issues of death penalty as a criminal punishment. The aim of the research is to define if there is a possibility, necessity, and reasonability for implementing death penalty as a measure of crime prevention in Russia. The research is conducted through the prism of historical analysis of the mentioned punishment, the modern practice of its implementation (or non-implementation) in different countries.

Key words: death penalty, death penalty alternatives, moratorium on the death penalty, crime counteraction.

Смертная казнь есть, возможно, самый древний вид уголовных наказаний и, несомненно, самый жестокий из них. Это наказание известно всем государствам мира с библейских времен. Генезис же его следует искать в гораздо более отдаленном периоде истории рода человеческого, когда повсеместно действовал обычай кровной мести и причинитель зла элементарно уничтожался.

С появлением государства этот способ борьбы с нарушителями запретов как наиболее надежный, дешевый и эффективный был с энтузиазмом воспринят многими законодателями мира. Упоминание о нем мы встречаем в законах Вавилона, Ассирии, Хеттского царства, Египта, Древней Греции, Рима, Византии и т.д.¹

С древнейших времен смертная казнь известна и на Руси. Само появление термина «уголовное право», скорее всего, явилось следствием широкого применения смертной казни, которая чаще всего приобретала форму «усекновения головы». Из дошедших до нас источников впервые Русская Правда предусматривала возможность мстить убийством за убийство, кражу, нанесение ран. В последующем наметилась тенденция к расширению сферы применения смертной казни. Так, по Судебникам 1497 и 1550 гг. лишением жизни карались: государственная измена, ложный донос, квалифицированная кража, разбой, душегубство (убийство), поджог, похищение людей и другие преступления.

Существенно расширилась практика применения смертной казни в XVII-XVIII вв. По Соборному Уложению 1649 г. эта мера могла назначаться за совершение 54 (А.Ф. Кистяковский) или, по другим сведениям, 63 (С.Н. Викторский) преступлений. В Воинских Артикулах Петра Первого смертная казнь предусмотрена в 122 статьях.

По способу исполнения смертная казнь подразделялась на простую и квалифицированную. Простой считалась казнь через повешение, обезглавливание и утопление. В петровские времена к ним добавилось «разстреляние». Квалифицированная смертная казнь отличалась крайним разнообразием, демонстрируя неиссякаемую фантазию законодателя и правоприменителя. Надо ли при этом добавлять, что способы ее исполнения были один чудовищней другого. По свидетельству очевидцев, ими являлись:

- сожжение, назначавшееся за богохульство, отвлечение от православия и поджог; на практике оно чаще всего применялось для еретиков и раскольников и за суеверные преступления;

- заливание горла расплавленным металлом (оловом или свинцом), назначавшееся воровским золотых и серебряных дел мастерам; считалось одной из мучительных форм казни, так как растопленное олово прожигало иногда насквозь гортань, а сама смерть наступала весьма медленно; если казненный таким образом скоро не умирал, ему отсекали голову;

- окопание живою в землю, назначавшееся женам за убийство мужей; приговоренные закапывались обычно с руками по плечи в землю и в таком виде оставались умирать голодной смертью; чаще всего они умирали на второй и третий день, но бывали примеры, когда заключенные жили по нескольку недель (получая тайком пищу).

Кроме того, в России и некоторых других странах употреблялись: четвертование (поочередное отрубание рук, ног и головы); посажение на кол; подвешивание за ребро, за ноги; кипячение в масле; сдирание кожи; вытягивание кишок; отравление; задушение; сбрасывание со скалы или другого возвышенного места; отдание на съедение диким зверям; затаптывание ногами животных; побитие камнями и т.п.² Никаких иных целей, кроме устрашения, возмездия и воздаяния, подобные наказания не преследовали. Собственно, эти цели даже не скрывались, напротив, они всячески подчеркивались, афишировались, пропагандировались. И в этом заключалась суть уголовной политики российского государства той эпохи.

Во времена «просвещенной» монархии назначение смертной казни пошло на убыль, а в период царствования Елизаветы и Екатерины II смертная казнь была отменена. По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. смертная казнь назначалась в весьма ограниченном объеме лишь за преступления государственные (преступные действия против императора, бунт против власти, государственная измена) и карантинные (преступные противодействия предупреждению распространения чумы, насильственный прорыв через карантинную зону и т.п.). В Уголовном уложении 1903 г. смертная казнь сохранилась только за государственные преступления. Исполнялся этот вид наказания через повешение. XIX в. в известном смысле можно считать «эрой милосердия»: в этот период времени в России ежегодно казнили от 10 до 50 человек, а с 1866 по 1900 гг. всего в общей сложности лишились жизни 420 осужденных³.

В XX в. в России амплитуда колебаний законодателя относительно смертной казни усилилась и простиралась от полной отмены (1917, 1920, 1947 гг.) до почти беспредельного расширения ее объема (1922, 1926, 1960, 1962 гг.). Так, по УК РСФСР 1926 г. смертная казнь могла быть назначена за совершение 37 преступлений. В УК РСФСР 1960 г. смертная казнь фигурировала в санкциях 35 статей. Уголовное законодательство России того периода по этому показателю уступало, пожалуй, лишь Воинским Артикулам Петра Первого⁴. По степени жесткости уголовной репрессии УК РСФСР 1960 г. конкурировал только с УК Турции и ЮАР. Для сравнения укажем, что в то время в УК Болгарии смертная казнь предусматривалась в 29, в УК Польши - 7, в УК ГДР - 21, в УК КНР - 17 статьях.

Учитывая исключительность данного вида наказания и принимая во внимание гуманистическую направленность уголовно-правовой политики, сохранение наказания в виде смертной казни за совершение столь большого числа различных видов преступлений было явно неоправданно. В литературе по этому поводу высказывались различные суждения: от наиболее радикальных - допускать в мирное время смертную казнь лишь за измену Родине, шпионаж, диверсию, террористический акт, бандитизм и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, включая гибель людей при угоне воздушного судна (Г.З. Анашкин) до явно компромиссных - отказаться от применения смертной казни за хищение имущества в особо крупных

размерах и за нарушение правил о валютных операциях (Э.А. Саркисова). Промежуточную позицию занимал Л.В. Багрий-Шахматов, предлагавший сохранить возможность применения смертной казни только за особо опасные государственные преступления, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и изнасилование, повлекшее смерть потерпевшей.

Гораздо дальше в этом направлении пошли некоторые российские юристы (О.Ф. Шишов, С.Г. Келина, С.С. Алексеев и др.), которые в конце 80-х - начале 90-х гг. прошлого столетия в ходе дискуссии по проблемам смертной казни предложили вообще отказаться от таковой как от вида наказания⁵. Мнения ученых, как видим, резко разошлись. Тем любопытнее проследить, как же отреагировал отечественный законодатель на эти призывы.

Смертная казнь как исключительная мера наказания, согласно ст. 59 УК РФ 1996 г., устанавливается только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Она не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Это означает, во-первых, что законодатель не отказался от мысли использовать смертную казнь как самую жесткую меру уголовной репрессии в борьбе с преступностью, во-вторых, что он по-прежнему относится к ней как к исключительной (крайней) мере, в-третьих, что им резко сужен круг преступлений, за совершение которых может быть назначена эта мера, в-четвертых, что он расширил перечень лиц, к которым она применена быть не может.

Смертная казнь применяется только в качестве основного вида наказания. Смертная казнь есть исключительная мера наказания, заключающаяся в физическом уничтожении осужденного путем расстрела по приговору суда на основании и в порядке, предусмотренном уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. В соответствии со ст. 184 УИК РФ осужденный к смертной казни должен содержаться в одиночной камере в условиях, обеспечивающих его усиленную охрану и изоляцию.

При обращении осужденного с ходатайством о помиловании исполнение приговора суда приостанавливается до принятия решения Президентом РФ. При отказе осужденного от обращения с ходатайством о помиловании администрацией исправительного учреждения составляется соответствующий акт с участием прокурора.

Основанием для исполнения наказания в виде смертной казни являются вступивший в законную силу приговор суда, заключения Председателя Верховного Суда и Генерального прокурора РФ об отсутствии оснований для принесения протеста на приговор суда в порядке надзора, а также уведомление об отклонении ходатайства о помиловании или акт об отказе осужденного от обращения с ходатайством о помиловании. Между прочим, по данным Ю.М. Антоняна, третья часть приговоренных к смертной казни не желает реализовывать свое право на написание ходатайства о помиловании.

Детальной регламентации в уголовно-исполнительном законодательстве подверглась и сама «технология» исполнения рассматриваемого вида наказания. В ст. 186 УИК РФ установлено, что смертная казнь исполняется непублично путем расстрела. Исполнение смертной казни в отношении нескольких осужденных производится отдельно в отношении каждого и в отсутствие остальных. При исполнении смертной казни присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врач. Наступление смерти осужденного констатируется врачом. Об исполнении приговора суда составляется протокол. Администрация учреждения, в котором исполнена смертная казнь, обязана поставить в известность об исполнении наказания суд, вынесший приговор, а также одного из близких родственников осужденного. Тело для захоронения не выдается и о месте его захоронения не сообщается⁶.

Смертная казнь предусмотрена за совершение всего пяти преступлений: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие (ст. 295 УК); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК); геноцид (ст. 357 УК). Нетрудно убедиться, что при желании законодатель мог бы сократить этот перечень до двух составов, оставив в нем лишь квалифицированное убийство и геноцид, ибо три оставшихся преступления можно рассматривать как специальные разновидности убийства. Не исключено, что этот вариант им будет избран как очередной шаг на пути к полной отмене смертной казни.

Другим таким уже сделанным шагом можно считать установление пожизненного лишения свободы в качестве альтернативы смертной

казни. В русле тех же идей сформулировано правило, зафиксированное в ч. 3 ст. 59 УК. Оно гласит: смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет. Однако радикальными эти решения назвать нельзя. Российский законодатель по-прежнему стоит перед дилеммой, суть которой заключается в известном афоризме «казнить нельзя помиловать».

Зададимся и мы вопросом: можно ли, перешагнув порог XXI века, продолжать применять к преступникам столь явно антигуманную меру, каковой, без сомнения, является смертная казнь, и можно ли найти ей в арсенале уголовных наказаний столь же эффективный (но уже относительно гуманный) эквивалент, если от нее отказаться? Однозначного ответа на поставленный вопрос пока нет.

Не вдаваясь в подробный пересказ всех тонкостей зрения на эту проблему и их оттенков, отметим лишь, что полемика в настоящий момент уже перешла из сугубо теоретической сферы в область практической уголовной политики. Дело в том, что при вхождении в 1996 г. в Совет Европы Россия подписала Дополнительный протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, взяв на себя тем самым обязательство законодательно отменить смертную казнь в течение трех лет, а до этого - ввести мораторий на исполнение смертных приговоров. Пока этот вид наказания не только не отменен, но даже законопроекта об его отмене в Государственной Думе РФ не имеется.

В сложившейся ситуации Президент России заблокировал исполнение смертной казни, отказавшись рассматривать ходатайства о помиловании осужденных, затем Конституционный Суд РФ 2 февраля 1999 г. постановил, что российские суды без вердикта присяжных не имеют права приговаривать к смертной казни. С момента вступления в силу данного постановления Конституционного Суда РФ и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных су-

дей или судом в составе судьи и двух народных заседателей. Наконец, указами Президента РФ в феврале того же года были помилованы последние 720 (по другим источникам, 713 и 718)⁷ «дофевральских» смертников, 190 из которых будут отбывать 25-летний срок, а 530 - содержаться в местах лишения свободы пожизненно.

В 2009 г. к вопросу о моратории на применение смертной казни пришлось вернуться вновь. Верховный Суд РФ обратился в Конституционный Суд России с ходатайством о разъяснении пункта 5 резолютивной части постановления КС РФ от 2 февраля 1999 г., поскольку полагал, что оно может породить противоречивую правоприменительную практику по вопросу о возможности назначения наказания в виде смертной казни после введения с 1 января 2010 г. судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации. Конституционный Суд пришел к выводу, что исполнение разъясняемого пункта постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории России, не открывает возможности применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Аргументируя свою позицию, Конституционный Суд указал, что «в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого - с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода».

О небесспорности и малоубедительности вышеприведенного (скорее политического, а не юридического) определения Конституционного Суда РФ свидетельствует тот факт, что судья КС РФ Ю.Д. Рудкин высказал по нему особое мнение, а Верховный Суд России спустя несколько месяцев вновь был вынужден обратиться в Конституционный Суд с просьбой разъяснить положение пункта 4.3 мотивировочной части уже определения КС РФ от 19 ноября 2009 г. «в том смысле, может ли оно (определение) быть истолковано как означающее невозможность по-

сле 16 апреля 1997 г. назначить наказание в виде смертной казни». В результате Конституционный Суд России в отношении смертной казни вынес своеобразный «смертный приговор». Возникает, однако, вопрос: есть ли «жизнь» у смертной казни после такой «смерти»?

Как отмечается в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 16 июля 2010 г., такие сомнения и необходимость пояснений могут возникнуть у отечественных судов общей юрисдикции в связи с тем, что об этом заявляют в своих обращениях о пересмотре решений осужденные на казнь, наказание которым в порядке помилования было изменено на пожизненное лишение свободы⁸.

Различным ветвям судебной власти не пришлось бы так долго распутывать этот «гордиев узел», если бы Конституционный Суд РФ нашел в себе мужество признать конституционным с 1 января 2010 г. назначать и исполнять в России смертную казнь как вид уголовного наказания, а российский законодатель внес бы изменения в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ и ст.ст. 44, 59 УК РФ, исключив смертную казнь из системы уголовных наказаний.

Пока этого не сделано. Поэтому приходится признать, что правовая позиция Конституционного Суда РФ, отраженная в п. 5 его постановления от 2 февраля 1999 г., не могла быть истолкована иначе, как допустимость назначения наказания в виде смертной казни с момента создания судов присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, т.е. с 1 января 2010 г., поскольку именно с этой даты начал функционировать суд присяжных заседателей в Чеченской Республике - последнем субъекте Российской Федерации, где такой суд не был сформирован. Иное расходилось бы со смыслом и содержанием постановления, не соответствовало бы заложенной в нем аргументации и характеру взаимосвязей между теми отправными конституционными положениями и принципами, в соответствии с которыми сформулирован его итоговый вывод⁹.

Таким образом, смертная казнь, продолжая оставаться в УК РФ как вид наказания, ни назначена, ни тем более исполнена практически быть не может. Как долго сохранится достигнутый к настоящему моменту в отношении смертной казни status quo под девизом «ни отмены, ни применения»? Вариантов решения проблемы несколько. Во-первых, можно не только оставить смертную казнь в УК, но и «разморозить» процедуру ее применения. Основаниями для этого будут служить следующие соображе-

ния. Продолжая сохранять смертную казнь как вид наказания, законодатель, очевидно, не способен игнорировать ни исторические традиции, ни реалии современной криминальной России, ни голос общественного мнения. Нетерпимость же общественного мнения в этом вопросе приобретает столь масштабные формы, что уже свыше 70% населения высказывается не только за сохранение смертной казни, но и за ее расширение.

По самым последним данным, лишь 11% российских граждан считают, что смертную казнь следует отменить¹⁰. Примечательно, что даже «толерантнейшая» Русская православная церковь не возражает против возможности применения смертной казни в современной России. Настолько же распространенным, насколько и ошибочным является глубоко укоренившийся в широких слоях общества взгляд на то, что только усилением наказания и ужесточением карательной практики можно и нужно вести борьбу с антиобщественным поведением. В жесткости, а нередко и в жестокости наказания многие видят панацею от всех бед, связанных с неблагоприятным течением преступности. Отсюда многочисленные предложения граждан о необходимости усиления карательных мер. В устах наиболее экстремистски настроенной части населения даже принцип талиона приобрел несколько иное звучание: «За око - два ока, за один зуб - всю нижнюю челюсть».

Крайним проявлением иллюзорности общественного сознания является представление о том, будто смертная казнь - эффективнейшее средство общей превенции в отношении наиболее тяжких преступлений. Уголовная статистика - убедительное подтверждение беспочвенности таких взглядов. Другим подтверждением является отношение преступников к наказанию. Лица, которые при совершении преступления относились к грозящему им наказанию индифферентно, по одним данным, составляют 58% (А.И. Марцев), по другим - 64% (И.С. Ной) от общего числа осужденных к лишению свободы. Страх перед уголовным наказанием удерживает от совершения преступления от 2,6 до 21% граждан. Еще более безосновательно полагать, что с помощью смертной казни можно достичь такой цели, как исправление преступника. Считать так - значит невольно соглашаться с истинностью известного выражения «горбатого могила исправит».

Установка на бесконечное ужесточение уголовной репрессии является типичным проявлением некомпетентности общественного

мнения, его неспособности правильно оценить оптимальное для интересов общества сочетание суровости и терпимости как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности. Видимо, в этой связи уместно напомнить известные слова Ж.-Ж. Руссо: «Суровость наказаний - это лишь бесполезное средство, придуманное неглубокими умами, чтобы заменить страхом то уважение, которого они не могут добиться иным путем»¹¹.

Отмеченные дефекты общественного правосознания и психологии требуют их устранения на основе проведения соответствующих правовоспитательных мероприятий. В противном случае искаженные представления о возможностях уголовной репрессии в борьбе с преступностью могут явиться непреодолимым препятствием на пути к научно обоснованной депенализации смертной казни. Пока же приходится констатировать, что степень подготовленности общественного правосознания значительных групп населения к восприятию обоснованности полной отмены этого наказания еще крайне невысока. В этих условиях самый простой выход для законодателя - сохранить смертную казнь в УК РФ, пусть даже и ценой «изгнания» России из Совета Европы. Или пойти еще дальше по этому пути, дополнив список норм, предусматривающих в санкциях смертную казнь, статьями об изнасиловании, терроризме, бандитизме, диверсии и др., как это предлагают сделать отдельные криминалисты¹².

Есть и второй вариант: можно попытаться навязать обществу идеалы человеколюбия силой, исключив смертную казнь и резко расширив сферу применения пожизненного лишения свободы. Однако вряд ли и эту меру безоговорочно можно признать гуманной, особенно если учесть, что российские «смертники» вынуждены будут коротать оставшийся век в условиях более лучших, чем те, которые существовали в казематах Бастилии или Петропавловской крепости.

Тем не менее, при всей бесспорной антигуманности смертной казни как таковой и не бесспорной гуманности пожизненного лишения свободы, приходится констатировать, что в нынешних условиях российский законодатель опустил уровень применения смертной казни «ниже низшего» предела, т.е. довел этот уровень до такой черты, за которой наступает только полная отмена данного вида наказания. Пока это, пожалуй, объективно невозможно, ибо правосознание российского обывателя уже смирилось с

пониманием того, что сжигать ведьм на костре или вешать фальшивомонетчиков - негуманно, но еще не доросло до осмысления того, почему надо считать варварством расстрел душегуба.

Нельзя не учитывать также и то, что на сегодняшний день исключительная мера наказания в виде смертной казни отменена лишь в 92 странах мира (Исландия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Франция, Чехия, Швеция, Бельгия, Германия, Венгрия, Италия, Испания, Австралия, Ангола, Маврикий, Мозамбик и др.). Еще около 30 стран сохранили смертную казнь в законодательстве, но не применяют ее на практике в течение последних 10 и более лет (Алжир, Бенин, Гамбия, Замбия, Мали, Марокко, Танзания, Тунис и др.).

Наконец, свыше 60 стран мира до сих пор применяют смертную казнь за различные категории преступлений. К их числу относятся многие бывшие республики Советского Союза, Куба, ряд азиатских стран (Афганистан, Бангладеш, Вьетнам, Индия, Индонезия, Китай, КНДР, Республика Корея, Сингапур, Пакистан, Япония и др.), целая группа африканских государств (Судан, Уганда, Нигерия и др.), практически все арабские государства (Египет, Ливия, Иордания, Иран, Ирак, Сирия и др.). В США наказание в виде смертной казни действует в 39 юрисдикциях - в законодательстве 37 штатов, а также в федеральном законодательстве США и в системе военной юстиции¹³.

Некоторые из названных государств применяют смертную казнь особенно интенсивно. Среди них Ирак, Иран, Китай, КНДР, Судан, Нигерия, Саудовская Аравия, США. Например, в США ежегодно приговариваются к смертной казни в среднем 243 человека, за последние 35 лет (с 1976 по 2009 гг.) здесь было вынесено 7,5 тыс. смертных приговоров. В 2006 г. казнено различными способами (смертельная инъекция, электрический стул, газовая камера, повешение, расстрел) 53 осужденных. Еще около 3 тыс. приговоренных к смертной казни ожидают своей участи. По некоторым данным, в последние 10 лет в среднем 76% всех зафиксированных в мире казней и 70% всех смертных приговоров приходились на долю Китая¹⁴. Справедливости ради отметим, что «Поправками к Уголовному Кодексу Китайской Народной Республики № 8», принятыми 25 февраля 2011 г., смертная казнь изъята из санкций 13 составов преступлений экономического и ненасильственного характера (19,1% от общего числа составов преступлений, предусматривающих смертную казнь); усовершенствован ин-

ститут смягчения наказания в отношении преступников, приговоренных к смертной казни с отсрочкой исполнения; откорректировано соотношение смертной казни и пожизненного лишения свободы в рамках системы наказаний¹⁵.

В послевоенной России пик применения смертной казни приходился на начало шестидесятых годов. Так, в 1961 г. приговорено к расстрелу 1890, в 1962 г. - 2159 человек. Затем число приговоренных резко падает (во второй половине 60-х годов - ежегодно 379-577 человек). За годы перестройки число осужденных к рассматриваемой мере наказания продолжает сокращаться (1987 г. - 344 человека, 1990 г. - 195). С принятием нового УК РФ эти показатели несколько уменьшились: в 1997 г. приговорено к расстрелу 202 осужденных, в 1998 г. - 112. В результате коэффициент осужденных к смертной казни в России за отмеченный промежуток времени снизился более чем в 30 раз. Это свидетельствует об устойчивости тенденции к свертыванию смертной казни как наиболее острой формы уголовной репрессии¹⁶.

Итак, на примере отношения законодателей и правоприменителей разных стран мира к смертной казни мы убедились, что вести борьбу с негативными социальными явлениями можно различными способами. Из отечественной же истории нам известно, что Петр Великий искоренял варварство на Руси варварскими же сред-

ствами. Но та же «история», - писал К. Маркс, - и такая наука, как статистика, с исчерпывающей очевидностью доказывают, что со времени Каина мир никогда не удавалось ни исправить, ни утешить наказанием. Как раз наоборот!»¹⁷.

Цели, стоящие перед уголовной репрессией, должны достигаться не любыми средствами, не любой ценой. В правовом государстве борьба с преступностью должна вестись демократическими и по возможности гуманными методами. Реализация раздающихся в последнее время призывов «твердой рукой» навести «железный порядок», сбить волну преступности «красным террором», перейти к «чрезвычайщине» и масштабному применению смертной казни может в конечном итоге привести только к тому, с чем мы уже неоднократно сталкивались в нашей истории: к диктатуре, беззаконию, массовым репрессиям, тоталитаризму. Думается, что с уголовной политикой России, перешагнувшей порог XXI в., такая метаморфоза уже не случится. Что же касается смертной казни как вида наказания, то остается надеяться, что рано или поздно в России созреют условия для ее полной отмены, и тогда государство откажется от этого наказания. Пока же, как нам представляется, смертную казнь в России применять не только можно, но и нужно, во всяком случае, за наиболее вопиющие и резонансные случаи совершения из ряда вон выходящих убийств.

¹ Оппенгеймер Г. Историческое исследование о происхождении наказания. - М., 2011. - С. 29-30; Черри Р. Развитие карательной власти в древних общинах. - М., 2011. - С. 18-20; Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. - М., 2012.

² Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. - СПб., 1896.

³ Гернет М.Н. Смертная казнь. - М., 1913. - С. 98-99; Пионтковский А.А. Смертная казнь в Европе. - Казань, 1908. - С. 95; Шелкопляс Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития. - Минск, 2000; Анисимов Е.В. Русская пытка. - СПб., 2004; Рожнов А.А. Смертная казнь в России и Западной Европе в XIV-XVII вв.: сравнительно-правовые очерки. - Ульяновск, 2009; Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (XVI-XX вв.). - СПб., 2011.

⁴ Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. - М., 2002.

⁵ Смертная казнь: за и против. - М., 1989. - С. 250.

⁶ Учение о наказании в уголовном праве России / под ред. А.И. Коробеева. - Владивосток, 2011. - С. 251-252.

⁷ Старков О.В., Милоков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. - СПб., 2001. - С. 19.

⁸ Голик Н.М. Проблемы уголовных наказаний в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (1995-2010 годы). Аналит. обзор. - М., 2011. - С. 24-28.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Рудкина Ю.Д. // Российская газета. - 2009. - 27 нояб. - № 226; Тирранен В.А. Высшие меры наказания в России и зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2011. - С. 12.

¹⁰ Меязев А.Б. Смертная казнь и современное международное право. - М., 2006. - С. 201-202.

¹¹ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. - М., 1969. - С. 117.

¹² Афонин И.Н. Смертная казнь: проблемы назначения и исполнения по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1999; Кизилов А.Ю. Смертная казнь: апология. - М., 2003; Улицкий С.Я. Политические и правовые проблемы смертной казни. - Владивосток, 2004; Голик Н.М. Проблемы уголовных наказаний в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (1995-2010 годы). Аналит. обзор. - М., 2011.

¹³ Михлин А.С. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра. - М., 1997. - С. 25-26; Он же. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. - М., 2000. - С. 29-38; Квашиш В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции,

проблемы и перспективы. - М., 2008. - С. 10; Яловая В.Н. Смертная казнь в уголовном праве России. - М., 2010. - С. 51-58, 258.

¹⁴ Квашис В.Е. Куда идет смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. - СПб., 2011. - С. 209-212.

¹⁵ Пан Дунмэй. Новые тенденции развития уголовного законодательства в Китае // Криминологический журнал. - Иркутск, 2011. - № 2(16). - С. 62-63.

¹⁶ Полный курс Уголовного права: Т. I. Преступление и наказание. - СПб., 2008. - С. 826.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. - С. 530.

¹ Oppenheimer G. Historical research on the origin of punishment. - М., 2011. - P.29-30; Cherry R. Development of the punitive power of the ancient communities. - М., 2011. - P. 18-20; G.V. Maltsev Revenge and retribution in the ancient law. - М., 2012.

² Kistiakowsky A.F. A study on the death penalty. - St., 1896.

³ Gernet M.N. The death penalty. - М., 1913. - Pp. 98-99; Piontkovsky A.A. The death penalty in Europe. - Kazan, 1908. - P. 95; Shelkopyas N.A. The death penalty in Russia: history and development. - Minsk, 2000; Anisimov E.V. Russian torture. - St., 2004; Rožnov A.A. The death penalty in Russia and Western Europe in the fourteenth and seventeenth centuries.: Comparative legal essays. - Ulyanovsk, 2009 by Wine and disgrace in the context of the emergence of modern European states (XVI-XX centuries.). - St., 2011.

⁴ Tenants S.V. The death penalty in the history of Russian. - М., 2002.

⁵ The death penalty: for and against. - М., 1989. - P.250.

⁶ The doctrine of punishment in the criminal law of Russia / Ed. prof. A.I. Korobeeva. - Vladivostok, 2011. - P. 251-252.

⁷ Starks O., Miliukov S.F. Penalty: criminal and criminological analysis. - St., 2001. - P.19.

⁸ Golik N.M. Problems of criminal penalties in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (1995-2010 years). Analytical review. - М., 2011. - Pp. 24 -28.

⁹ of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.11.2009 № 1344-О-Р. Dissenting opinion of the Constitutional Court of Rudkin YD // Rossiyskaya Gazeta. - 2009.P - 27 November. - № 226; Tirranen V.A. The death penalty in Russia and abroad: Author. dis. ... Candidate. jurid. Science. - Saratov, 2011. - P. 12.

¹⁰ Mezyaev A.B. Capital punishment and contemporary international law. - М., 2006. P. 201-202.

¹¹ Russo J.J. Treatises. - М., 1969. - P.117.

¹² Afonin I.N. The death penalty: issues of appointment and execution of the Russian legislation: Author. dis. ... Candidate. jurid. Science. - St., 1999; Kizilov A. The death penalty: an apology. - Moscow, 2003; Ulitsky S.Y. Political and legal issues of the death penalty. - Vladimir, 2004; Golik N.M. Problems of criminal penalties in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (1995-2010 years). Analytical review. - М., 2011.

¹³ Mikhlin A. Death penalty: yesterday, today and tomorrow. - М., 1997. - Pp. 25-26; He. Capital punishment: Past, Present, and Future. - М., 2000. - P. 29-38; Kvashis V.E. The death penalty. Global trends, challenges and prospects. - М., 2008. - P. 10; Yalovaya V.N. The death penalty in criminal law in Russia. - М., 2010. - P. 51-58, 258.

¹⁴ Kvashis V.E. Where does the death penalty. Global trends, challenges and perpektivy. - St., 2011. - P. 45, 209-212.

¹⁵ Pan Dongmei. New trends in criminal law in China // Criminological magazine. - Irkutsk. - 2011. - № 2 (16). - P. 62-63.

¹⁶ Full Course Criminal Law: The 5 t. T I. Crime and punishment. - St., 2008. - P.826.

¹⁷ K. Marx and F. Engels, Soch. T. 8. - P. 530.

Сведения об авторе

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, Владивосток; e-mail: akorobeev@rambler.ru

About the author

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of law, professor, the honoured worker of science of the Russian Federation, the head of the department of criminal law and criminology, Far Eastern Federal University, School of Law, Vladivostok; e-mail: akorobeev@rambler.ru